

**ЗИНАИДА
ГИППИУС**

ЛЕКЦИЯ В
МИНСКЕ

Зинаида Гиппиус
Лекция в Минске

«Public Domain»

1920

Гиппиус З. Н.

Лекция в Минске / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1920

«Я не хочу повторяться, не говорить того, что уже было сказано прошлый раз в этой же зале. Но это очень трудно. Все, что рассказывают и пишут о большевиках трезвые люди, – все это одно и то же. Одно громадное повторение. Трезвых людей не так мало. Трезвых и разумных. Немало, а все-таки гораздо меньше, чем близоруких и сумасшедших. Этим, сколько ни повторяй одно и то же, – напрасно: близорукие не видят, сумасшедшие не слышат...»

© Гиппиус З. Н., 1920

© Public Domain, 1920

Зинаида Гиппиус Лекция в Минске

Я не хочу повторяться, не говорить того, что уже было сказано прошлый раз в этой же зале. Но это очень трудно. Все, что рассказывают и пишут о большевиках трезвые люди, – все это одно и то же. Одно громадное повторение. Трезвых людей не так мало. Трезвых и разумных. Немало, а все-таки гораздо меньше, чем близоруких и сумасшедших. Этим, сколько ни повторяй одно и то же, – напрасно: близорукие не видят, сумасшедшие не слышат.

В Европе сейчас очень много сумасшедших. Немало их и в России; хотя там несколько иное безумие. В России оно, главным образом, среди народа. Когда мы ехали, вот теперь, из Петербурга, то положительно весь вагон был сумасшедший. Вся мужицко-красноармейская толпа, грузная, больная, густая, сдавленная – все это были безумцы. Гляжу с верхней лавки, в состоянии полузадушенности, вниз и слушаю.

Один, обвязанный, солдат, кричит: «Состарела меня эта жисть! Силушки нету!» Я возражаю: «Чего вам стареться, сами же виноваты!»

«Сами! Да ведь взглянуть надо, ведь народ у нас не то что сдурел, а прямо с ума походил. Нас бы ткнуть в загривок хорошенько, так пришли бы в разум».

Другой вступается:

– Мало тебя еще тычут. Всего истыкали, а он скулит.

– Это верно, истыкали. Да ведь кто тычет? Надо сказать...

Но его перебивают:

– Ладно, молчи, вплоть до расстрела захотел! Дохни сам.

И разговор умолкает. Действительно, повсюду юркие агенты, как фельдшера в психиатрической больнице, следят, чтобы безумцы не буйствовали, чтобы помешательство было тихое.

В Петербурге, на месте, тишина эта легче достигается. Пространства много, людей мало, каждый в одиночку, ну и молчат.

Летом, когда аэропланы жужжали вверху, и люди стекались в кучки, – глядеть, – и то глядели молча; шепота даже своего боятся.

Летняя картина Петербурга была такая: улица длинная, как стрела – и точно зеленая дорога: так заросла травой. Черные точки кое-где посередине: это прохожие, с котомками за плечами. Изредка провоняет, дребезжа, автомобиль: большевицкий, ибо автомобили *только* правительственные. Их очень мало, и они полуразрушенные. Впрочем, у Зиновьева хороший. Зиновьев – человек жирный, белотелый, курчавый. На фотографиях, в газетах, выходит ужасно похожим на пышную, старую женщину. Он всегда без шапки. И когда едет на автомобиле, то сидит на коленях у двух красноармейцев. Это его личная охрана. Он без нее – никуда, ибо трус первой руки. Впрочем, они все трусы. Троцкий держит себя за семью замками, а когда идет, то охранники его буквально теснят в кольцо, давят кольцом.

Зиновьев осенью пережил тяжелую минуту. Она у меня отмечена в дневнике со слов очевидца. Было какое-то собрание матросов и красноармейцев в Таврическом дворце (ныне он называется Дворцом Урицкого). Собрание, казалось бы, надежное, большевицкое, – иных не бывает, не допускают. И вдруг эти надежные «коммунисты» взбесились: полезли на Зиновьева с криками: «Долой войну! долой комиссаров!» и даже, что уж совсем непереносно: «Долой жидов!». Кое-где кулаки стали сжиматься... Зиновьев хотел удрать задним ходом – и не мог. Его секретарша тогда кинулась отыскивать Горького. Ездила по всему городу, даже в наш дом заглядывала. Где-то Горький был отыскан и приведен спасать Зиновьева. Горький говорит мало, глухо, отрывисто, будто лает. Я не думаю, чтобы его красноречие было решающим, когда он пролаял: «Воюйте, а не то придет Колчак и оторвет вам голову». Но все-таки страсти на этот

раз улеглись. А на следующий – собрания стали еще больше фильтровать. Зиновьев слишком расстроился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.